

11. Легеза Ю. О. Адміністративно-правові засади публічного управління у сфері використання природних ресурсів: дис. ... д-ра юрид. наук. Запоріжжя: ЗНУ, 2018. 512 с.

12. Мельниченко О. А., Радькова О. С. Методи та засоби публічного управління у сфері поводження з твердими побутовими відходами: узагальнення надбань української науки *Вісник Національного університету цивільного захисту України*. Серія: Державне управління. 2017. Вип. 2. С. 35-43.

13. Directive 2010/75/EC on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) URL: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/directive-2010-75-ec-on>.

14. Мінприроди розробило Концепцію реалізації державної політики у сфері промислового забруднення 16.11.2018. URL: <https://menr.gov.ua/news/32895.html>

15. Michael E. Mann Greenhouse gas URL: <https://www.britannica.com/science/greenhouse-gas>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколовская Татьяна Сергеевна – соискатель кафедры публично-правовых дисциплин Университета современных знаний

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolovskaya Tatyana Sergeevna – Applicant at the Department of Public Law Disciplines of University of Modern Knowledge

tanya-s@ukr.net

УДК 347.77

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА КНР: ОТ КОПИРОВАНИЯ К РАЗВИТИЮ ИННОВАЦИЙ

Вера ТОКАРЕВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию развития политики и правового регулирования КНР в области интеллектуальной собственности в условиях глобализации и развития информационных технологий. Исследованы предпосылки развития контрафактного производства в КНР. Производство копий в КНР стало феноменом, получившим название Shanzhai, который также используется для выражения творчества китайского народа. Таким образом, копирование и имитация западных товаров позволило совершенствовать китайские технологии, навыки производства и начать создавать неповторимый китайский продукт. Проанализированы последствия производства контрафактной продукции в Китае. Ученые из США придерживаются мнения, что копирование влечет не только негативные последствия, но также может нести и положительные последствия для экономики в целом. Рассмотрены отдельные случаи незаконного копирования в истории США. Установлено, стремление КНР к сотрудничеству и конкуренции с США позволило выйти на лидирующие позиции в разработке инноваций и повлияло на участие в международных организациях. Вступление в ВТО и необходимость соответствовать критериям и нормам ТРИПС послужили толчком для формирования современного вектора развития политики в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, Государства – члены ВТО, контрафактная продукция, Shanzhai, парадокс пиратства.

LEGAL REGULATION OF THE PRC CREATIVITY: FROM COPYING TO THE DEVELOPMENT OF INNOVATIONS

Vera TOKAREVA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article is devoted to the study of the development of the policy and legal regulation of China in the field of intellectual property in the context of globalization and the development of information technologies. The background for the development of counterfeit production in China are investigated. The production of copies in China is characterized by the Shanzhai phenomenon which is also used to express the creativity of the Chinese people. Thus, copying and imitating brand goods has allowed us to improve Chinese technology, production skills and begin to create a unique Chinese product. Analyzed the consequences of the production of counterfeit products in China. Scientists from the United States believe that copying entails not only negative consequences, but also may have positive consequences for the economy as a whole. It was found that the desire of China to take a leading position in the development of innovation, cooperation and competition with the United States, which affected participation in international organizations. Accession to the WTO and the need to meet the criteria and standards of TRIPS served as the impetus for the formation of the modern vector of development of policies in the field of intellectual property in China.

Key words: intellectual property law, WTO member states, counterfeit products, Shanzhai, piracy paradox.

Постановка проблемы. Глобализация XXI века привела к тому, что сегодня сложно представить современный мир без взаимозависимости – экономик разных стран друг от друга,

компаний от партнеров по всему миру, простых людей от этих процессов. Современной эпохе присущий высокий уровень торговли между государствами, а в последнее десятилетие был осу-

ществлен значительный шаг к торговле не только товарами, но и услугами и информацией. По данным 2011 года, доля наукоемкой продукции в мировом экспорте составляет 40%, а предметом купли-продажи выступают не только обозримые товары, но и идеи [1].

В современном мире максимальную прибыль получает объект, обладающий знаниями и новейшими разработками, а в условиях процессов глобализации вопросы определения правомерного владельца возникают не между индивидами или компаниями, а между государствами. Таким образом, государства, которые заботятся об обеспечении надлежащей защиты прав интеллектуальной собственности, входят в число высокоразвитых, владеющих знаниями и технологиями, а остальные отстают в своем технологическом развитии. В то же время возникает вопрос, насколько система прав интеллектуальной собственности способствует дальнейшему развитию экономики государств.

Общеизвестно, что копирование и имитация наносит ущерб товаропроизводителям, чьи товары и технологии становятся объектом копирования. Поскольку крупнейшим последователем экономики копирования и имитации в мире является Китай, вызывает интерес рассмотрение и анализ последствий нарушения прав интеллектуальной собственности именно китайскими товаропроизводителями.

Цель статьи – исследовать, как меняются направления развития политики и правового регулирования КНР с учетом членства в международных организациях и развития информационных технологий.

Изложение основного материала. Факторы, определяющие уровень развития инноваций в обществе, не исследованы и остаются неизвестными. Сегодня экономика и производство современного КНР известно благодаря широкому производству контрафактной продукции и имитации любых товаров – от автомобилей, одежды, техники, компьютеров, фармацевтических препаратов, до целых европейских городов, поселков [2].

Широко распространено мнение, что в КНР не проводится разработка инновационных технологий и отсутствует законодательство, обеспечи-

вающее надлежащую охрану интеллектуальной собственности, которое необходимо для роста инвестиций в инноваций. К тому же в массиве международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, принятых правительством большинства государств, лежит идея, что в условиях глобализации заимствование иностранных технологий повышает размеры наносимого ущерба.

Вместе с этим согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее ВОИС) в 2015 году китайскими товаропроизводителями было подано рекордное количество заявок на регистрацию патентов – 1 101 864. Это обеспечило двадцать второе место в Глобальном индексе инноваций ВОИС в 2017 году в целом и первое место среди стран со средним уровнем дохода. На собрании по науке, технологиям и инновациям в 2017 году китайским правительством подчеркнута приоритетность развития предпринимательства и инноваций в Китае, где ежедневно регистрируется 14 000 новых компаний [3].

Указанные данные создают КНР образ развивающегося глобального лидера в сфере инновации и предпринимательства. Этот факт противоречит общепризнанным стереотипам подражателя, имитатора объектов интеллектуальной собственности.

Стоит обратиться к предпосылкам, которые создали существующий образ КНР. В нулевые XXI века дешевые копии дорогих мобильных телефонов, впервые изготовленные в Шэньчжэнь, как правило, содержали тонкий намек на оригинальное наименование, например “Nokla”, “Nokir” – вместо “Nokia”, “Samsang”, “Samsing” – вместо “Samsung”, “Sunny-Ericsson” – вместо “Sony-Ericsson”, “HiPhone”, “Mini iPhone”, “iPhone Air” и “APhone” – вместо iPhone. Такие товары, имитирующие западные, получили название Shanzhai [4].

Производители телефонов Shanzhai проигнорировали требование о получении разрешительных документов на их производство. Правительство КНР отменило это требование в 2007 году, ввиду невыполнения, что позволило сохранить низкую стоимость товаров и обеспечить большие продажи во всем мире.

Некоторые магазины Apple в Куньмин и Шэньчжэнь продавали настолько имитированные сертифицированные товары, что некоторые сотрудники были убеждены, что работают в компании Apple. Помимо телефонов, в автомобильно-строительной промышленности был выпущен автомобиль Landwind X7, который не отличается от Range Rover Evoque, и Chery’s QQ, имитирующий Chevrolet Spark настолько искусно, что даже двери в нем взаимозаменяемые.

Далее имитации городов (копии европейских поселков, построенных в пригородах КНР), комплекса офисных зданий Handid Wangjing Soho, повторяющий проект Захи Хадид в Лондоне, магазины Apple в Куньмине, продающие отремонтированные товары Apple, события и мероприятия (имитация эстафеты Олимпийского огня, которую сельские жители организовали, когда официальная Эстафета прошла мимо их поселка) [5].

Товары производства Shanzhai носят и шуточный характер, например, как ковры для автомобиля с повторяющейся монограммой Louis Vuitton, сиденья для унитаза с логотипом Apple или татуированная свинья с логотипом Louis Vuitton. Таким образом, производство Shanzhai в современном КНР приобрело различные формы и, по мнению самих китайцев, стало для нации формой искусства [4].

Названия Shanzhai компаний разнообразны – от очевидных имитаций и модификаций известных торговых марок, таких как “Anycat”, “Haagon-Buzs”, “Pizza Huh” и “Buckstar”, “HiPhone”, “BlockBerry” (вроде рекламируемого президентом Обамой), обувь “Like”, “Hike”, или “Dike”, одежда с торговой маркой в виде прыгающего медведя “Kuma”, “Dolce & Banana”, моющее средство “Tids” вместо “Tide”, шампунь “Ok” вместо “Oil of Olay” “Sunbucks” вместо “Старбакс”. Также КНР создает собственные торговые марки, такие как “Tianyu” (мобильные телефоны), “Ehi” (прокат автомобилей), “QQ” (мессенджер), “Future Cola” (напитки) и “BYD” (легковые автотранспортные средства) [4].

Сегодня понятие Shanzhai ассоциируется с китайскими копиями, подделками и высмеивается в международных СМИ. Обычно термин “Shanzhai”

используется для обозначения нарушителей прав интеллектуальной собственности, производителей дешевых копий товаров. “Shanzhai” стало синонимом китайской изобретательности, ассоциируется с компаниями, стремительно добивающимися успеха, пренебрегающими общепринятыми правилами и нормами, развивающими конкурентные преимущества с помощью инноваций. Инновационный характер китайской культуры и потенциал на рынке создали для таких производителей преимущества, которые позволили в сжатые сроки завоевать внимание и выгодно выделяться среди остальных компаний.

Понятие “Shanzhai” эволюционировало, став синонимом выражения китайской хитрости и изобретательности, выражением менталитета, китайской культуры и процветающего квази-легитимного теневого измерения китайской экономики [6].

Стоит признать, что 15–20 лет назад китайские производители действительно слепо копировали западные образцы, однако сегодня, объединяя различный функционал, они создают собственные, непохожие на западные, товары, востребованные во всем мире из-за умеренной стоимости [7].

Данной ситуации способствовало установление в 2006 году правительством КНР официальной политики «коренной инновации», которая выражалась в повышении оригинальных инноваций с помощью сочетания инноваций и повторения инноваций на основе усвоения иностранных технологий, что было воспринято правительствами развитых государств в качестве зеленого света для имитации и контрафактного производства товаров.

Несоблюдение законодательства об интеллектуальной собственности КНР вызывает недовольство мировым сообществом, особенно если учесть тот факт, что это государство является членом ВТО.

Профессора из США К. Раустиала и К. Спригмана придерживаются мнения, что копирование не стоит считать врагом инноваций, так как оно является составляющей творчества и имитации китайских товаропроизводителей, а не «чумой XX века», как принято считать. Все новые творения опираются на предыдущие работы, а способность

свободно копировать результаты существующих конструкций предоставляет возможность проявления творческого потенциала в таких сферах, как дизайн и мода, финансы и программное обеспечение. Копирование или имитация может способствовать усилению конкуренции, росту рынка и развитию компаний [8].

Таким образом, копирование и имитация западных товаров позволили совершенствовать собственные технологии, навыки производства, качество и начать создавать неповторимый китайский продукт.

Шанзай-предприятия признают, что функционируют на грани закона, и правительство Китая могло бороться с контрафактными товаропроизводителями, если бы оно представляло действительную угрозу для экономики. Однако причины, по которым правительство долгие годы не принимало меры по борьбе с имитаторами и контрафактными производителями, заключаются в том, что Шанзай-производство и толерантное отношение к копированию позволило преодолеть экономический кризис в КНР и достичь социальной гармонии. До появления в 2003 году копий базовых мобильных телефонов по невысокой стоимости они считались предметом роскоши для большинства потребителей, а с появлением бюджетных Шанзай-копий количество абонентов мобильной связи в Китае возросло в четыре раза и составило 1,2 млрд. в 2013 году [9].

Проведение параллели в развитии экономики США и современного производства контрафактных товаров позволяет предвидеть дальнейший вектор развития КНР. По мнению К. Раустиала и К. Спригмана, аналогично тому, как развивалась экономика США в XVIII–XIX ст., сегодня имитация китайскими производителями западных товаров позволила осуществить прорыв в экономике КНР, и аналогично тому, как правительство Великобритании преувеличивало угрозу для экономики производителей США тогда, сегодня преувеличивают масштабы ущерба, наносимого китайскими товаропроизводителями.

Вдвигается мнение, что ввиду того, что признание иностранных авторских прав для экономики США в XIX в. было невыгодным и высасыва-

ло бы денежные средства, выбор такой политики правительством США в XIX веке в отношении британских правладельцев был осознанным, обдуманым и преследующим подъем экономики [10].

Существует мнение, что анализ стран с низким и средним уровнем экономического развития и недостаточно развитой научно-технической инфраструктурой показывает, что усиление защиты интеллектуальной собственности не только не оказывает позитивного влияния на рост экономики, но может также такому росту препятствовать.

Потребители в этих странах, как правило, не имеют достаточно денежных средств, чтобы оплачивать косвенные расходы на защиту интеллектуальной собственности вследствие высокой стоимости товаров. Возможность и способность государства к освоению технологий зависит не только от доступа к интеллектуальной собственности, а также от доступа к инфраструктуре, финансам и образованию (знаниям). Согласно мнению правительства Великобритании, требования правительства развитых государств и международных организаций обеспечить адекватный уровень правовой защиты в развивающихся экономиках препятствуют росту и развитию, а также создают политические разногласия, касающиеся понимания роли интеллектуальной собственности [11].

Именно желание КНР выйти на лидирующие позиции в разработке инноваций, стремление к сотрудничеству и конкуренции на равных с США повлияло на вступление в ВТО и необходимость соответствовать критериям и нормам ТРИПС. Это послужило толчком для формирования современного вектора развития политики в сфере интеллектуальной собственности [12]. Можно назвать ряд преимуществ, связанных с членством в ВТО, ради которых государства стремятся стать ее участниками: укрепление национальных подходов и институтов для осуществления международной торговли товарами и услугами, необходимое до вступления в ВТО; облегчение и повышение надежности доступа к основным экспортным рынкам; доступ к механизму разрешения споров по вопросам торговли. Со вступлением в ВТО государство получает возможность более

эффективно достигать своих общих торговых целей как самостоятельно, так и действуя вместе с другими государствами [13].

Несмотря на то, что система ВТО способствует унификации норм для всех стран без учета их национальной идентичности, исторического опыта и других особенностей, такая унификация позволяет привлечь максимальное количество стран с разным уровнем развития в формирование общей политики в сфере интеллектуальной собственности на базе соглашения ТРИПС. Однако отношение к системе ТРИПС в целом неоднозначно и зависит от того, является ли страна развитой или развивающейся [14].

Вместе с этим, как отметил Л. Лесиг, ни одна страна не может влиться в глобальную экономику, отказавшись обеспечивать охрану интеллектуальной собственности всем миром [15].

С тех пор, как КНР принял во внимание значение и эффективность интеллектуальной собственности для экономического развития, правительство изменило отношение к инновациям и интеллектуальной собственности. Как отметил бывший заместитель министра торговли США по интеллектуальной собственности Мишель Ли, КНР больше не желает оставаться дешевым товаропроизводителем изобретений развитых государств, конкурируя в борьбе за низкооплачиваемую работу, а стремится стать поставщиком инновационной продукции, в связи с чем изменение отношения к соблюдению прав интеллектуальной собственности является вопросом национального интереса КНР [16].

Исходя из сказанного, КНР взял на себя обязательство защищать объекты интеллектуальной собственности других государств в соответствии с заключенными двусторонними соглашениями и ратифицированными международными договорами.

К тому же в 2016 году, по окончании пятнадцатилетнего «срока охраны», КНР могут угрожать санкции за нарушение прав интеллектуальной собственности. Несмотря на это, китайское правительство ускоряет свой темп сотрудничества с рядом международных организаций и устанавливает новые механизмы усиления защиты интеллектуальной собственности [17].

С начала в XXI века китайское правительство уделяет больше внимания защите интеллектуальной собственности, чем раньше. С 2004 года постепенно повышается уровень исполнения законов по защите прав интеллектуальной собственности. С целью повышения осведомленности населения с апреля 2004 года в Китае проводится неделя пропаганды защиты интеллектуальной собственности [18].

Вступление в ВТО оказало значительное влияние на позицию КНР относительно защиты прав интеллектуальной собственности, определив приоритетным направлением развитие собственных инноваций и интеллектуальной собственности.

Поэтому стремление участвовать в разработке инноваций повлияло на отношение правительства КНР к нарушителям прав интеллектуальной собственности и создало стабильную систему защиты объектов интеллектуальной собственности.

Подтверждением амбициозных стремлений КНР к достижению нового уровня в сфере интеллектуальной собственности является принятие 5 июня 2008 года Национальной Стратегии по Вопросам интеллектуальной собственности до 2020 года, где основной целью государственной политики в области интеллектуальной собственности указано становление КНР как инновационного государства путем использования национального потенциала в области создания, применения, защиты и координации интеллектуальной собственности. Данная политика направлена на развитие внутреннего рынка, создание эффективного и совершенного законодательства в области интеллектуальной собственности и повышение конкурентоспособности национальных товаров на внешних рынках [19].

Для эффективного достижения поставленной цели нужно уделять внимание совершенствованию системы контроля за соблюдением законодательства в данной сфере, с акцентом на улучшение судебной системы.

Выводы. Проанализировав выше-сказанное, можно сделать вывод, что построив экономику путем открытого заимствования и достигнув апогея в этой сфере, КНР избрал курс развития интеллектуальной собственности и инноваций, подобно тому, как

это осуществило правительство США в XVIII–XIX ст.

Список использованной литературы:

1. Идрис К. Интеллектуальная собственность. Мощный инструмент экономического роста. Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности, 2003. С. 6.
2. Соснин К. Как Китай стал лидером в области интеллектуальной собственности. URL: <https://vc.ru/flood/43571-kak-kitay-stal-liderom-v-oblasti-intellektualnoy-sobstvennosti>.
3. How China Is Emerging as a Leader in Global Innovation and IP Rights. URL: <https://thediplomat.com/2017/07/how-china-is-emerging-as-a-leader-in-global-innovation-and-ip-rights/>.
4. Barton Beebe Shanzhai, Sumptuary Law, and Intellectual Property Law in Contemporary China 2014. *University of California Davis Law Review*. P . 849–874.
5. Philippa Warr Pirated Zada Hadid building may be finished before original. URL: www.wired.co.uk.
6. Lessley Anderson '3 Lessons Apple's Jony Ive Learned from Steve Jobs', *Vanity Fair*, 10 October 2014. URL: <http://www.vanityfair.com/news/tech/2014/10/jony-ive-lessons-from-steve-jobs>.
7. Edward Tse, Kevin Ma, Yu Huang ShanZhai a Chinese Phenomenon. URL: http://www.strategyand.pwc.com/media/file/Shan_Zhai_AChinese_Phenomenon.pdf.
8. Raustial K., Sprigman C. Fake It Till You Make It. URL: <https://www.foreignaffairs.com/>.
9. Callum Smith Shanzhai 山寨 China & its Contents. URL: <https://www.thechinastory.org/2016/02/shanzhai-山寨-china-its-contents/>.
10. Copyright and Globalization in the Age of Computer Networks The following is an edited transcript from a speech given at MIT in the Communications Forum on Thursday, April 19, 2001 from 5:00pm–7:00pm. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/copyright-and-globalization.en.html>.
11. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав

и глобальная защита / Подготовлено АО «Российская венчурная компания» Москва, 2017.

12. Stoler A.L. China's Role in the World Trade Organization and the Doha Round of Multilateral Trade Negotiations. *Second World Forum on China Studies*. Shanghai, 2006. P. 3

13. Михалопулос К. Интеграция Китая в мировую систему торговли: последствия членства в ВТО. URL: www.siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/3.2.pdf.

14. Stoler A.L. China's Role in the World Trade Organization and the Doha Round of Multilateral Trade Negotiations. *Second World Forum on China Studies*. Shanghai, 2006. P. 3

15. Лессиг Л. Свободная культура / Пер. с англ. Москва : Прагматика Культуры, 2007. 272 с.

16. Jason Zukus How China Is Emerging as a Leader in Global Innovation and IP Rights. URL: <https://thediplomat.com/2017/07/how-china-is-emerging-as-a-leader-in-global-innovation-and-ip-rights/>.

17. Китай запускает ряд механизмов защиты интеллектуальной собственности. URL: <http://www.dandrearpartners.com/китай-запускает-ряд-механизмов-защит/?lang=ru>.

18. Ци Чжун Развитие механизма интеллектуальной собственности в Китае и России: сходство и различия. *Статистика и Экономика*. 2013. № 4. С. 119–123.

19. Outline of the National Intellectual Property Strategy, 5 June 2008//State Council of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/english/2008-06/21/content_1023471.htm.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Токарева Вера Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tokareva Vera Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of National University "Odessa Law Academy"

Vera_tokareva@ukr.net

УДК 346.542

ДОТАЦИИ КАК СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПОСТАВКЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Вера ЧУБЕНКО,

соискатель Научно-исследовательского института правового обеспечения инновационного развития
Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы основные проблемы средств государственного регулирования производства и поставки высокотехнологичной продукции. Рассмотрены вопросы дотаций как средства государственного регулирования указанных отношений в Украине, его правовое регулирование, а также целесообразность применения в нашей стране. Изучены вопросы гармонизации украинского законодательства с законодательством ЕС в части предоставления дотаций как формы государственной помощи. Проведено исследование применения указанного средства государственного регулирования в других странах по сравнению с Украиной. Акцентировано внимание на необходимости совершенствования законодательства в сфере средств государственного регулирования производства, поставки высокотехнологичной продукции и, в частности, дотаций, и предоставлены соответствующие предложения.

Ключевые слова: высокотехнологичная продукция, наукоемкая продукция, дотации, средства государственного регулирования.

SUBSIDIES AS A MEANS OF STATE REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY ON PRODUCTION, SUPPLY OF HIGH-TECH PRODUCTS

Vera CHUBENKO,

Applicant of the Scientific and Research Institute of Providing Legal Framework for the Innovative Development of National Academy of Law Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the main problems of state regulation of production and supply of high-tech products. The issue of subsidies as a means of state regulation of these relations in Ukraine, its legal regulation, and also expediency of application in our state are considered. The issue of harmonization of Ukrainian legislation with the EU legislation in the part of providing grants as a form of state aid was studied. The study of the application of this means of state regulation in other countries in comparison with Ukraine has been carried out. The attention is focused on the necessity to improve the legislation in the field of state regulation of production and supply of high-tech products and, in particular, subsidies, and provided relevant proposals.

Key words: high-tech products, science-intensive products, subsidies, means of state regulation.

Постановка проблемы. Сравнивая высокотехнологичное производство и экспорт, а также расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Украины и стран мира, можно сделать вывод, что национальная экономика характеризуется достаточно низким уровнем развития высоких и наукоемких технологий. Ведущим странам удалось решить

данный вопрос за счет высокотехнологичных прорывов, которые предусматривали активное вмешательство государства в экономическое развитие. Соответственно, это помогло значительно увеличить производство высокотехнологичной продукции, в том числе и за счет государственной поддержки, и занять лидирующие позиции на мировом рынке технологий.